

Золотой Стебелёк

①

ПРОШУ вашего внимания, любезные господа и милые дамы! Я начинаю сказку, послушайте её. Жил когда-то богатый купец, торговавший с Индией. Он обладал несметными сокровищами, от которых ломились громадные сундуки, стоявшие в роскошном дворце, и владел большим числом рабов. Его

суда бороздили моря, плавая во все концы света, и везде прославляли его имя.

Однако больше всяких сокровищ этот купец обожал своих трёх дочерей.

У одной из них волосы были огненно-рыжие, как кленовая листва осенью, и её прозвали Огонёк; у другой — чёрные, как эбеновое дерево, и её прозвали Уголёк; а у третьей — золотистые, как спелая рожь, и её прозвали Колосок. Вряд ли во всём Эпире¹, а может, и в целом свете нашлись бы три другие такие же красавицы. Их добрый отец души в них не чаял. Всё, о чём он думал, — какие подарки пришли бы им по вкусу. Каждое утро он мучился размышлениями о том, где раздобыть новую вещицу для их развлечения. К тому же две старшие дочери — Огонёк и Уголёк — были крайне требовательны и придиричивы в отличие от младшей, Колоска, — девушки неприхотливой и простой.

Настал день, когда купец собрался отплыть в Индию. В слезах прощаясь с дочерьми, он спросил их:

— Какие вам привезти гостинцы, доченьки мои драгоценные?

Первой ответила Огонёк:

— Я, батюшка, хочу златотканое индийское платье, и чтоб на нём изображались реки и горы: реки пусть будут изумрудные, а горы — бриллиантовые.

Затем вступила Уголёк:

— А я хочу шаль из тонкого шёлка, чтоб на ней были вышиты поля и долины; поля пусть будут жемчужные, а долины — рубиновые.

Колосок назвала своё желание последней:

— Привиделся мне во сне золотой стебелёк. Его-то и привези, батюшка.

Купец удивился:

— Должно быть, это какая-нибудь безделица — брошь или заколка? Слишком скромного гостинца ты просишь! Не стесняйся, доченька, скажи отцу, что ещё к нему добавить — любую диковинку для тебя раздобуду, хоть из-под земли достану!

¹ Эпир — одно из древнегреческих государств.

— Нет-нет, батюшка, кроме золотого стебелька, мне ничего не надо.

Отец порадовался, думая про себя: «Эка моя Колосок скромница! И многого ей не надо, и отца лишними хлопотами утруждать не хочет! Да, примерную дочку я воспитал!»

Но напоследок все три девицы в один голос добавили:

— А без этих гостинцев, батюшка, не будет тебе обратного пути!

Купец поклялся всеми эфирскими богами, что исполнит их желания, заключил каждую из дочерей в прощальные объятия и с тяжёлым сердцем расстался с ними.

Плавание оказалось благополучным — он добрался до берегов Индии без происшествий, продал все свои товары, закупил другие и приготовился к отплытию обратно в Эфир. Он вёз тяжёлый мешок с подарками для старшей и средней дочерей. К тому, что они просили, любящий отец добавил множество украшений из серебра, золота и камней-самоцветов. Но про желание младшей дочери почему-то забыл — память как отрезало.

Вот уже капитан судна приказал матросам стать по местам, отдать швартовы, сняться с якоря и поднять паруса. Но, несмотря на хорошую погоду и попутный ветер, корабль не стронулся с места. Сняв шляпу, озадаченный капитан направился к хозяину и доложил ему о непонятном явлении. Купец молча выслушал рапорт капитана, а затем, закрыв глаза и сжав пальцами длинную белую бороду, погрузился в раздумья. Тут-то он и вспомнил об обещании, данном Колоску, после чего приказал снарядить шлюпку и доставить его на берег.

А на берегу увидел рыбака, тянущего из моря сеть.

— Приветствую тебя, добрый человек, — сказал купец, — я человек нездешний. Не надоумишь ли, где бы найти золотой стебелёк? Дочка моя пожелала такой подарок, и я поклялся ей его привезти.

При этом вопросе на лице рыбака выразилось изумление. Он широко раскрыл глаза, сделал шаг назад и, приложив руку к сердцу, низко поклонился.

— Почтенный чужестранец, — ответил рыбак, — представляешь ли ты себе толком, о чём спрашиваешь? Золотой Стебелёк — не украшение, как ты, кажется, думаешь. Это имя принадлежит сыну могущественного султана — нашего господина и повелителя. Если пойдёшь вон по той дороге, то часа через три дойдёшь до его дворца. Да направит тебя небо на путь истинный!

Купец не верил своим ушам. Он несколько раз повторил услышанное, а затем, взяв в руки посох, с тяжёлым от недобрых предчувствий сердцем побрёл по указанной дороге. Шёл он медленно, дрожа от страха и качая головой.

«Эх, приведёт меня эта дорожка на верную смерть, — думал он, обливаясь слезами. — Не видать мне больше своих дорогих дочурок! Стоит только вымолвить, зачем я пришёл, как султан тут же велит меня повесить».

И вот перед ним — султанский дворец. Долго не решался он двинуться дальше, но наконец, призвав на помощь всё своё мужество, поднялся по ступенькам лестницы, ведущей в зал для аудиенций.

— Что тебе нужно, смелый человек? — спросил султан, сидя в окружении придворных на троне из слоновой кости и золота на пурпурном постаменте.

Сдавленным от волнения голосом купец ответил:

— Прошу вас о великой милости, государь: возможности побеседовать с вашим августейшим сыном. Я прибыл из далёкого Эпира, где слышу одним из самых богатых людей, и моя младшая дочь поручила мне обратиться от её имени с просьбой к молодому принцу — единственному наследнику вашего благородного рода. Из-за её заклятия мой корабль не сможет отчалить от берега вашей страны, если я не выполню неосмотрительно данного ей обещания, способного, возможно, обратить на меня ваш высочайший гнев.

Он упал на колени перед султаном, скрестил руки на груди и трижды ударился лбом о ступеньки перед постаментом трона.

Султан, растроганный скромностью и смирением купца, оценил благородство его черт и простоту его слов и приказал охранникам

пригласить в зал аудиенций своего сына. Юный принц взирал на визитёра почтительно, как и полагается смотреть на старших. Он молча выслушал его просьбу, а затем, поскольку купец, не поднимая головы, продолжал стоять перед ним на коленях, произнёс:

— Подойдите ко мне, сударь.

Когда купец приблизился к нему, принц отвёл его в большой зал, на стенах которого висели портреты молодых женщин.

— Посмотрите на эти портреты внимательно, — продолжал принц, — и скажите мне, так ли хороша собой ваша дочь, как эти прелестницы?

— Ваше высочество, она в тысячу раз прекраснее их.

Тогда молодой человек отвёл его в другую, уединённую комнату, где на золотом мольберте стоял один-единственный портрет, завешенный тонкой шёлковой вуалью.

— Под этим покрывалом скрывается образ девушки, который я увидел во сне. Я поклялся, что ни одна другая женщина в мире не станет моей женой. Скажите мне, сударь, способна ли ваша дочь выдержать сравнение с этой непревзойдённой красавицей?

С этими словами он откинул вуаль и сам тоже принялся созерцать картину, невольно сложив в восхищении руки. А купец едва не лишился чувств от удивления.

— Ваше высочество, — воскликнул он, — велите меня казнить, если я лгу! Это она, моя дочь Колосок — это её портрет! Право, мне кажется, что я грежу, но у меня нет никаких сомнений: черты её лица неизгладимы из моей памяти и

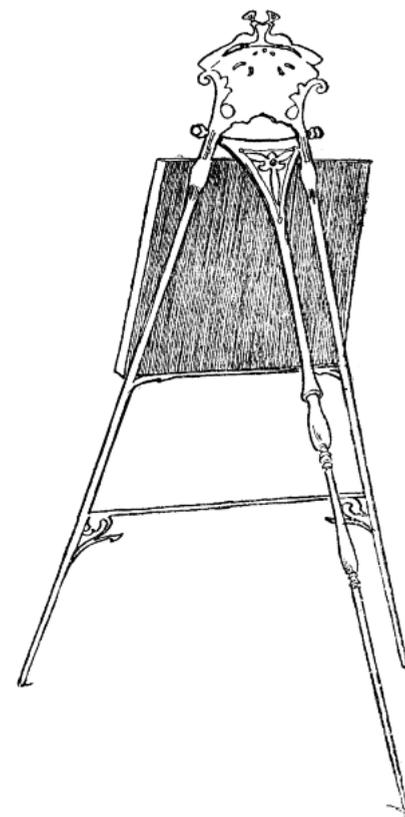
души. Это её точный образ, написанный с таким разительным сходством, словно я вижу её наяву!

Услышав такие слова, принц пришёл в неопишемую радость. Подбежав к купцу, он долго сжимал его в объятиях и наконец, немного успокоившись, сказал:

— Возвращайтесь без промедления в свою страну. Ничего не говорите дочери о том, чему вы были сегодня свидетелем, а только передайте ей вот это письмо, эту чашу и это кольцо. Пусть силы небесные довершат дело.

2

КУПЕЦ взял три предмета и вернулся на судно. Едва он ступил на борт, как ветер резво надул паруса, на корабельных вóротах натянулись тросы, и киль судна устремился вперёд, разрезая пенистую волну.

На сорок седьмой день морского пути показали берега родины, и вскоре корабль вошёл в тот же порт, из которого начал плавание. Сойдя на берег, купец возблагодарил богов за благополучное возвращение и, как только судно было разгружено, направился к своему роскошному дому. Впереди шли рабы, играя на флейте и стуча в барабаны; за ними верхом на прекрасном коне гарцевал их хозяин в парадном одеянии; замыкали процессию слуги в богатых ливреях, которые вели под уздцы мулов, груженных поклажей.

Купец застал дочерей в саду, где они ткали и вышивали под тенистым кустом олеандра. Завидев отца на коне, девушки побежали ему навстречу. Они помогли ему спешиться, с великой нежностью расцеловали и обняли, а затем в один голос спросили:

— Батюшка, а привёз ли ты то, что обещал?

— Привёз! — отвечал купец.

И вручил каждой тот подарок, о котором она просила. Огонёк получила платье, Уголёк — шаль, а Колосок — письмо, чашу и кольцо. В то время как старшие сёстры с восторгом рассматривали свои подарки, Колосок убежала в дом и заперлась у себя в покоях. Там дрожащими от нетерпения пальцами она вскрыла письмо и вот что в нём прочитала:

«Любимая моя Колосок! Когда захочешь увидеть меня подле себя, налей воды в чашу, брось в неё кольцо и скажи три раза: „Приди, приди ко мне, мой Золотой Стебелёк!“ Я превращусь в голубя, прилечу к тебе, искупаюсь в чаше и после того опять обрету облик человеческого. Но прежде не забудь распахнуть окошечко под потолком: через него я влечу к тебе в горницу».

Колосок запрыгала от радости и захлопала в ладоши. Забравшись на высокий табурет, она отворила световое окошко, имевшееся в горнице под самым потолком, которое прежде никогда не открывали. Колосок улыбнулась лазурному небу, сиявшему в окне, а затем и налила в чашу воды. Бросив в чашу кольцо, она трижды произнесла нараспев:

— Приди, приди ко мне, мой Золотой Стебелёк!

Почти сразу же сверху послышался звук хлопающих крыльев, и купеческой дочери сел на плечо красивый голубь. Нежно потёршись розовым клювиком об изящную шею Колоска, он слетел с её плеча и целиком погрузился в чашу с водой. Серые крылья голубя взболтали воду, и над водой вдруг возникло белое снежное облако. Из этого облака к девушке вышел сын султана — стройный красавец с ясным, как день, лицом. Он стал перед ней на колени и преданно поцеловал край её платья. А потом сладким, словно музыка, голосом, стал говорить ей такие восхитительные комплименты, что Колоску казалось: ещё немного — и она умрёт от счастья.

Купеческая дочь не сразу собралась с мыслями, чтобы что-то сказать в ответ. Однако она всё же не потеряла голову и, отвечая на ласковые вопросы принца, проявила достоинство и ум. Далее их беседа

полилась сама собой, и они не могли наговориться до самых сумерек. За это время Колосок и Стебелёк множество раз поклялись друг другу в вечной любви и верности. Наконец принц сказал:

— Милая, настал час, когда я вынужден покинуть тебя. Возьми вот этот орех, расколи его после моего ухода и переоденься в то платье, которое в него заключено. Носи его в знак любви ко мне. Прощай, после наступления ночи я не могу здесь оставаться. Не забудь вызвать меня завтра, если душа твоя соскучится по мне.

Он наклонился, поцеловал её прелестные пальчики, а затем подошёл к столику, где стояла чаша, опустил в неё руку и брызнул на себя водой. Его тут же окутало облако из перьев, которое закружилось вихрем и взвилось вверх. Красавица услышала лёгкое хлопанье крыльев и увидела, как через окошко под потолком вылетел голубь. Так удалился Золотой Стебелёк.

Колосок заплакала, но вскоре вспомнила о подаренном принцем орехе. Утерев слёзы, она разбила орех и обнаружила в нём лазурное, как небо, шёлковое платье, на котором были вышиты звёзды, затем сразу же его надела и в этом наряде вышла к отцу и сёстрам.

Едва Огонёк и Уголёк увидели её в великолепном платье, которое делало сестру ещё прекраснее, как душу им стала разъедать зависть. Поражённые, они пустились в бесконечные расспросы, на которые Колосок не знала, что ответить, и в течение всего вечера не спускали с неё глаз, приводя её в глубокое смущение. Бедняжка с трудом дождалась окончания ужина, чтобы снова уединиться у себя в горнице. Ей не терпелось остаться одной, наедине с мыслями о своём прекрасном принце.

В ту ночь влюблённая девушка так и не заснула, а рано утром старательно причесалась и надушилась, готовясь к приёму своего милого голубка. Вновь облачившись в платье небесного цвета, она наполнила водой чашу, бросила в неё кольцо и трижды произнесла нараспев:

— Приди, приди ко мне, мой Золотой Стебелёк!

Произошло то же самое, что и накануне. Проговорив с ней до вечера, Золотой Стебелёк при прощании оставил ей новый орешек.

Колосок расколола орех после его ухода и извлекла из него платье небывалой красоты, на котором были вышиты море и волны с барашками. Сёстры, увидев этот наряд, от огорчения побелели, как полотно.

Когда поздно вечером Колосок вернулась к себе в горницу, Огонёк и Уголёк пошли прогуляться в сад. Там, под покровом глухой ночи, сёстры составили тайный заговор. Огонёк сказала:

— Не иначе, как тут замешано какое-то колдовство. Откуда у этой вертихвостки могли взяться такие роскошные наряды? Она нарочно нас дразнит, выходя каждый вечер к ужину в новом платье! Надо вывести её на чистую воду.

И они решили проследить за младшей сестрой. Огонёк с раннего утра прильнула к двери у горницы Колоска, а Уголёк заняла наблюдательный пост под лестницей. В замочную скважину старшая сестра увидела, причём в мельчайших подробностях, всё то, что происходило в горнице. Колосок, как обычно, проделала всё, что требовалось, с чашей и кольцом, а потом трижды возгласила:

— Приди, приди ко мне, мой Золотой Стебелёк!

Прилетел голубок, искупался в чаше, и через замочную скважину перед изумлённым взором Огонька нарисовался молодой принц с прекрасным и светлым, как солнце, ликом. Огонёк была сражена его красотой и чуть не лишилась чувств от досады, когда увидела, что принц преклонил колено перед сестрой. Ей стало ясно, какие нежные чувства он испытывает к Колоску, и, не в силах больше сдерживаться, она, зелёная от злости, побежала к Угольку — рассказать о том, что подглядела и подслушала.

И старшие сестры решили подменить Колоска на свидании с очаровательным принцем.

— Завтра, — сказала Огонёк, — когда мы все втроём пойдём в баню, я захвачу с собой наш мешочек с жемчужными нитями для украшения волос. А по дороге сделаю вид, что я его обронила, и отстану от вас под предлогом, что мне нужно вернуться и подобрать его. Тем временем ты пойдёшь вперёд вместе с нашей ветреницей, да смотри, не отпускай её от себя! Я же сбегая к ней в горницу — туда ничего не стоит войти, потому что я подглядела, где она прячет ключ. А там уж, проделав все колдовские штучки, заставлю явиться её голубка. Вот тогда и посмотрим, не придётся ли я ему больше по вкусу и не прогонит ли он эту негодницу из своего сердца. А если мне не выпадет удача, тогда мы что-нибудь придумаем, чтобы и тебе устроить с ним свидание.

В то время как сёстры-завистницы плели заговор, Колосок безмятежно предавалась счастью. Золотой Стебелёк покинул её на склоне дня, а перед уходом подарил возлюбленной плод инжира.

— Разрежь этот плод, после того как я улечу, — сказал он, — и извлеки заключённое в нём платье, а потом надень его и носи из любви ко мне.

Как только улетел голубь, Колосок достала миниатюрный ножик со стальным лезвием, которое ей недавно наточили, разрешила плод инжира и достала из него зелёное платье, на котором оказалась новая вышитая картина: поляна с майскими цветами. Сердцевинами цветков служили лучистые разноцветные камни, вплетённые в ткань. Девушка положила ножик в чашу, которую вместе с кольцом закрыла в шкафу, а потом облачилась в сияющую обновку и спустилась в гостиную.

Сёстры, увидев платье, стали расточать Колоску комплименты, обнимать и поздравлять её. Никогда прежде они не вели себя с ней так сердечно, и Колосок была искренне тронута их нежностями.

На следующий день всё сначала пошло по плану завистливых сестёр. Огонёк сказала, что обронила где-то мешочек с жемчугом, и побежала якобы на его розыски, тогда как Уголёк с Колоском продолжили путь вдвоём. Когда сёстры скрылись из виду, Огонёк бросилась в дом и, прыгая через четыре ступеньки, взлетела по

лестнице, ведущей в горницу сестры. Достав из тайника ключ, она отперла дверь и устремилась к шкафчику, откуда достала чашу и кольцо. Наполнив чашу водой, она бросила в неё кольцо и трижды пропела:

— Приди, приди ко мне, мой Золотой Стебелёк!

Через распахнутое окошко в горницу влетел голубь. Радостно хлопая крыльями, он опустился в чашу, чтобы с головой погрузиться в воду, но, кружась, поранился о лезвие лежащего в ней ножа. Голубь издал пронзительный крик и, тяжело взлетев, покинул комнату. Из его ранки брызгала ярко-красная кровь. От этого зрелища Огоньку едва не сделалось дурно, и она, дрожа, убежала из горницы, оставив там всё, как есть.

Вернувшись в дом, поднимаясь по лестнице и входя в свою горницу, Колосок напевала радостную песенку. Но прервала её на полуслове, оцепенев от страха, когда увидела на столе наполненную кровью чашу. В тягостном предчувствии беды девушка долго звала Золотого Стебелька. Но он не появлялся, и она стала рвать на себе золотистые волосы, оглашая дом горестными рыданиями и душераздирающими криками.

— Горе мне, горе! Где же ты, мой возлюбленный? За что мне такое несчастье? Как крепко я любила тебя и как рано потеряла, Золотой мой Стебелёк, светоч моей жизни, солнце моей души!

Рыдала и стенала она долго, а поразмыслив, поняла, что причиной несчастья стали её сестры. Когда в дом вернулся отец, Колосок сказала ему:

— Батюшка, закажи для меня мужской костюм невиданного доселе богатства и красоты, а вместе с ним дай мне добрый корабль, надёжное оружие и верных слуг. Меня предали сёстры, и я больше не хочу жить в одном доме с ними, а желаю отправиться в странствия по чужим землям.

Напрасно отец пытался удержать её подле себя. Она не слушала ни уговоров, ни слёз, ни просьб, ни угроз.

— Если я останусь здесь, батюшка, то умру. Отпусти меня. Прости свою злополучную дочь за то, что она бросает дражайшего отца на

склоне его лет. Но я должна покинуть тебя, ибо сердце моё — далеко отсюда.

В конце концов купец уступил мольбам дочери и дал ей всё то, о чём она просила.

Колосок покинула родной дом, не удостоив сестёр даже прощальным взглядом. Отец проводил её до порта, где стояло снаряжённое судно. Там она переоделась в мужской костюм, не сравнимый по великолепию ни с каким другим. К нему добавились шпага в ножнах, висящая на портупее, и ружьё, перекинутое на ремне через плечо. В этом облачении она преклонила перед отцом колена, чтобы получить его благословение. Со слезами на глазах попрощавшись с купцом, Колосок вместе с многочисленной свитой поднялась на борт корабля.

3

ВИЙДЯ из порта, корабль взял курс на Индию. Когда же он прибыл к индийским берегам, Колосок решила высадиться на сушу одна, запретив слугам за ней следовать. Расспросив местного жителя о том, где находится дворец султана, отца Золотого Стебелька, она решительно двинулась в указанном направлении.

Путь ко дворцу оказался долог: спустя пару часов девушка ощутила усталость и прилегла отдохнуть у родника. А в ветвях стоявшего неподалёку тиса в гнезде насиживала яйца голубка. Вскоре к ней присоединился голубок, и они заворковали друг с другом. Колосок не видела в густой кроне ни гнезда, ни птиц, но, когда услышала их воркование, с удивлением осознала, что понимает голубиный язык. Должно быть, либо сам Золотой Стебелёк, умевший превращаться в голубя, либо его подарки наделили её этой способностью. Так или иначе, Колосок прислушалась, и вот какой услышала разговор.

— Что нового? — спросила голубка. — А то я тут сижу на яйцах, как пригвождённая, и не знаю ничего о том, что делается на белом свете.